

в крупном размере, чтобы общественная опасность совершенных виновным действий соответствовала степени, требующей их криминализации. Нормы ст. 322.2, ст. 322.3 УК РФ представляются излишне репрессивными. За однократное нарушение соответствующих нормативных предписаний достаточно было бы привлечения лица к административной ответственности по ст. 19.27 КоАП РФ.

Столь тщательно детализируя в УК РФ действия, составляющие содержание незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства, законодатель не предусмотрел в качестве квалифицирующих обстоятельств организации незаконной миграции совершение действий, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность мигрантов либо связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с мигрантами (подп. «а», «б» п. 3 ст. 6 Протокола). Между тем на практике значительное число нелегальных мигрантов подвергаются такого рода угрозам и обращению. В этом отношении УК Республики Беларусь в большей степени соответствует положениям международно-правового документа, поскольку ч. 2 ст. 371¹ «Организация незаконной миграции» содержит упомянутые квалифицирующие признаки. Обоснованно включено в ст. 371¹ в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения («должностным лицом с использованием своих служебных полномочий»). УК РФ также следовало бы дополнить соответствующими положениями, которые устанавливали бы ответственность за организацию незаконной миграции при наличии упомянутых выше квалифицирующих обстоятельств.

УДК 343.343.5

В.С. Яловик

ОБ ОБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

В соответствии со ст. 57 Конституции Республики Беларусь защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом. Однако закон об альтернативной службе в республике отсутствовал, его предстояло еще разработать и принять в установленном порядке. Факты уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу при наличии требования (желания) пройти альтернативную службу либо по религиозным мотивам по-прежнему влекли в зависимости от обстоятельств дела уголовную либо административную ответственность.

Вместе с тем, например, осужденному по ч. 1 ст. 435 УК Республики Беларусь за уклонение от мероприятий призыва при повторном рассмотрении суд счел возможным вынесение оправдательного приговора и признал, что в его действиях отсутствует состав преступления. Было установлено, что лицо просило предоставить ему право альтернативной службы, а мотивом отказа идти на воинскую службу послужили его религиозные убеждения, подтверждаемые справкой от главы общины и свидетельскими показаниями. На наш взгляд, в действиях данного лица имеется состав инкриминированного преступления, а оправдательный приговор суда связан прежде всего с наличием у гражданина конституционного права на замену воинской службы альтернативной и отсутствием закона о такой службе, который позволял бы реализовать данное конституционное право.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь» указывается на необходимость обеспечения права граждан Республики Беларусь на замену, в частности по религиозным убеждениям, воинской службы альтернативной путем установления действенного механизма реализации этого права.

Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 276-3 «Об альтернативной службе» (далее – Закон № 276-3) устранил пробел в правовом регулировании общественных отношений, связанных с реализацией права граждан на прохождение альтернативной службы. В ст. 28 Закона № 276-3 закрепляется, что граждане, уклоняющиеся от прохождения альтернативной службы, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Одновременно был принят Закон Республики Беларусь от 4 июня 2015 г. № 277-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам альтернативной службы». Согласно дополнениям и изменениям в УК Республики Беларусь, вступившим в силу с 1 июля 2016 г., разд. XIV, предусматривающий уголовную ответственность за преступления призывников, резервистов и военнообязанных (гл. 36) и воинские преступления (гл. 37), был дополнен гл. 38 «Преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы». В данной главе установлена уголовная ответственность за неявку гражданина, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную службу, в орган по труду, занятости и социальной защите (ст. 465¹); уклонение от прохождения альтернативной службы (ст. 465² УК).

Родовым объектом рассматриваемых преступлений, как и всех иных преступлений данного рода, включенных в разд. XIV «Преступления против порядка исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы», является установленный порядок исполнения воинской обязанности, направления и прохождения альтернативной службы.

Альтернативная служба представляет собой общественно полезную деятельность, осуществление которой возлагается на граждан Республики Беларусь взамен воинской службы (ст. 1 Закона № 276-3). Таким образом, альтернативная служба не является разновидностью воинской службы – государственной службы по исполнению гражданами воинской обязанности, связанной с прохождением военной службы, службы в резерве или запаса.

Как определено в ч. 1 ст. 3 Закона № 276-3, на альтернативную службу могут быть направлены граждане, годные по состоянию здоровья и физическому развитию к прохождению срочной военной службы, службы в резерве, лично заявившие о том, что принятие военной присяги, ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боеприпасов и боевой техники противоречат их религиозным убеждениям в той мере, в которой становится невозможным прохождение воинской службы.

Вместе с тем в случае отсутствия письменного обращения гражданина-призывника в призывную комиссию по месту жительства о замене воинской службы на альтернативную службу и уклонения от мероприятий призыва на воинскую службу, он подлежит уголовной ответственности по ст. 455 УК Республики Беларусь.

Видовой объект преступлений – установленный порядок направления и прохождения альтернативной службы.

По видовому объекту посягательства (а также субъекту) преступления против порядка направления и прохождения альтернативной службы следует ограничивать: от преступлений призывников, резервистов и военнообязанных, предусмотренных гл. 36 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок призыва на военную службу по мобилизации и в военное время, призыва на воинскую службу, а также подготовки резервистов и военнообязанных; воинских преступлений, предусмотренных гл. 37 УК Республики Беларусь, которые посягают на порядок прохождения воинской службы и совершаются лицами, на которых распространяется правовой статус военнослужащих.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465¹ УК Республики Беларусь, является установленный порядок направления граждан в орган по труду, занятости и социальной защите для прохождения альтернативной службы, в частности порядок прибытия на альтернативную службу.

Гражданин, в отношении которого принято решение о замене воинской службы на альтернативную, обязан явиться в орган по труду, занятости и социальной защите по месту своего жительства в срок, указанный в направлении военного комиссариата. В случае неявки гражданина без уважительных причин в указанный в направлении срок он подлежит ответственности по ст. 465¹.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 465² УК Республики Беларусь, является установленный порядок прохождения альтернативной службы.

Порядок прохождения альтернативной службы включает в себя установленные в Законе № 276-З: исполнение обязанностей альтернативной службы (ст. 21); соблюдение ограничений, связанных с прохождением альтернативной службы (ст. 23); своевременную явку к месту прохождения альтернативной службы, в том числе при переводе в другую организацию или прибытии из отпуска (ст. 26, 28).

В ст. 465² УК Республики Беларусь законодатель предусматривает охрану дополнительных объектов – порядка управления в сфере обращения документов (ч. 1 и 2) и здоровье человека (ч. 3).

Уяснение объекта рассматриваемых преступлений позволяет определять степень общественной опасности деяний и основания освобождения от уголовной ответственности; устанавливать субъект преступления и ограничивать их от сходных воинских преступлений и преступлений призывников, резервистов и военнообязанных; обнаруживать наличие квалифицирующих признаков, что способствует правильной и точной квалификации содеянного, индивидуализации наказания, применению иных мер уголовной ответственности.

УДК 343.32

И.С. Яцута

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за преступления против государства. Так, ст. 361 УК, предусматривает ответственность за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, ст. 361¹ устанавливает уголовную ответственность за создание экстремистского формирования, ст. 361² – за финансирование деятельности экстремистского формирования. Систематическое толкование уголовного закона позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом данного преступления выступает национальная безопасность Республики Беларусь как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З к экстремистскому формированию относит организацию для осуществления экстремистской деятельности; экстремистскую организацию; экстремистскую группу.

В рамках института соучастия теория и уголовный закон выделяют такие формы соучастия, как организованная группа (ст. 18 УК Республики Беларусь) и преступная организация (ст. 19 УК Республики Беларусь). Можно сделать вывод, что экстремистское формирование – это новая форма соучастия, предусмотренная Особенной частью УК, которая вобрала в себя признаки как организованной группы, так и преступной организации.

Связано это с тем, что под экстремистской группой закон понимает устойчивую управляемую группу в количестве двух или более лиц, предварительно объединившихся для осуществления экстремистской деятельности, что соответствует понятию организованной группы. Наличие двух или более лиц (исполнителей), которые заранее договорились о совместном участии в экстремистской деятельности, т. е. группы лиц с предварительным сговором, а также ситуации, когда наряду с исполнителем в экстремистской деятельности будут участвовать иные лица, выступающие в качестве организатора, подстрекателя или пособника, не означает создание организованной (экстремистской) группы и не может быть признано созданием экстремистского формирования.

Полагаем, что признаки организации для осуществления экстремистской деятельности также должны совпадать в целом с признаками преступной организации (ст. 19 УК Республики Беларусь) с учетом цели – осуществления такой организацией экстремистской деятельности.

В отличие от организованной группы преступная организация создается для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития. С учетом того, что в ст. 361¹ УК Республики Беларусь речь идет об организации для осуществления экстремистской деятельности, доказыванию подлежит в обязательном порядке также цель создания такой организации – последующее осуществление экстремистской деятельности. Установление данных признаков в практической деятельности позволит не только конкретизировать законодательное понятие «экстремистское формирование» но и правильно квалифицировать содеянное.

И хотя к экстремистскому формированию закон относит также экстремистскую организацию, которая осуществляет экстремистскую деятельность, признает возможность ее осуществления в своей деятельности либо финансирует экстремистскую деятельность и в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской, полагаем, что установление ответственности за создание такой организации, как и за организацию деятельности террористической организации по ст. 290⁵ УК, носит в первую очередь превентивный характер, о чем свидетельствует отсутствие признание Верховным Судом Республики Беларусь какой-либо организации экстремистской либо террористической.

Экстремистская деятельность является обобщенным понятием и включает в себя деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на совершение различного рода деяний, которые влекут в большинстве своем уголов-